

12. Мароцци Жастин. Тамерлан: Завоеватель мира / пер. с англ. А. Г. Больных. М.: Полиграфиздат, 2010. 466 с.

13. Навоий А. Садди Искандарий. Т.: Фафур Гулом номидаги Нашриёт-матбаа бирлашмаси, 1991. (М.Хамидова кириш сўзи). 832 б

14. Қўшжонов М. Ойбек маҳорати. Т.: «Тошкент» бадиий адабиёт нашриёти, 1965. 356 б.

ЧТО ТАКОЕ FAKE-NEWS И В ЧЕМ ПРИЧИНА СУКЦЕССИИ ДАННОГО МЕМА?

Н.В.Вакурова

доц., к.филол.н. (Институт современного искусства, г. Москва);

Л.И.Московкин

(газета «Московская правда»)

Аннотация. Статья посвящена попытке исследования явления сукцессии информации, не нужной или даже вредной для ее носителя.

В геноме человека содержится подавляющий объем подобной информации, смысл которой неочевиден либо независим от организма как среды обитания некой лишней информации.

Вслед за генетикой с той же проблемой эгоистичных генов (selfish gene) столкнулась теория журналистики. Развитие журналистики через замещение ее социальной инженерией безнадежно опережает исследования.

Если термин мем соответствует гену, то selfish gene может быть сопоставлен с fake news. Этот мем вытеснил привычное понятие «газетная утка» (newspaper duck или media hoax). Он используется широко и в основном неадекватно. Ярлык «fake news» может быть присвоен человеку с иной позицией.

Публичное информационное поле в значительной степени заполнено заведомой неправдой, которая может быть опровергнута в эксперименте или в логическом выводе.

Диагностической особенностью fake news является ориентация на восприятие специфических сегментов аудитории. Удовлетворение ее запросов с помощью fake news производит переключение течения мысли, за ним и направления развития. Таким образом, fake news выполняет роль триггера, а в особо чувствительных случаях и генетического оружия.

Ключевые слова: генетическое оружие, mainstream media (MSM), мем, newspaper duck, selfish gene, fake news, финализм

WHAT IS FAKE NEWS AND WHAT IS THE REASON FOR THE SUCCESSION OF THIS MEME?

Annotation. The article is devoted to an attempt to study the phenomenon of succession of information that is not necessary or even harmful to its carrier.

In the human genome contains an overwhelming amount of such information, the meaning of which is not obvious or independent from the body as a habitat of some unnecessary information.

Following genetics with the same problem selfish genes (selfish gene) faced theory journalism. The development of journalism by replacing it with social engineering is hopelessly ahead of research.

If the term meme corresponds to a gene, then the selfish gene can be mapped to fake news. This meme replaced the usual concept of «newspaper duck» (newspaper duck or media hoax). It is used extensively and mostly inadequately. The label «fake news» can be assigned to a person with another opinion.

The public information field is largely filled with deliberate untruth, which can be refuted in the experiment or in the logical conclusion.

The diagnostic feature of fake news is the focus on the perception of specific segments of the audience. Satisfaction of her requests with the help of fake news makes switching the flow of thought, followed by the direction of development. Thus, fake news serves as a trigger, and in particularly sensitive cases, genetic weapons.

Keywords: genetic weapon, fake news, finalism, mainstream media (MSM), meme, newspaper duck, selfish gene

Причины сукцессии информации, не нужной или даже вредной для ее носителя, недоступны пониманию в рамках социологии и эволюционной генетики. В геноме человека присутствует подавляющий объем подобной информации, смысл которой неочевиден либо независим от организма как среды обитания. Эта «лишняя» информация живет по своим законам и в некоторых случаях принимается безудержно размножаться.

Развитие эволюционной и молекулярной генетики позволяет обнаруживать неожиданные смыслы с признаками симбиоза в явлениях парази-

тизма. В частности, согласованные и воспроизводимые от поколения к поколению изменения паттерна мобильных элементов генома переключают генную экспрессию при смене фаз жизненного цикла.

Вслед за генетикой с той же проблемой эгоистичных генов (selfish gene) столкнулась теория журналистики. Развитие журналистики и затем Интернета безнадежно опережает исследования по той причине, что мы можем описывать форматы и их судьбу, но не можем их предвидеть, выявлять смыслы и причины. Это сложно даже в тех случаях, когда идентифицированы генератор и эмитент или

хотя бы эффект и цель, выявляемые по резонансу аудитории.

Если термин мем соответствует гену, то *selfish gene* может быть сопоставлен с *fake news*. Этот мем полностью вытеснил привычное понятие «газетная утка» (*newspaper duck* или *media hoax*). Он используется широко и в основном неадекватно. Президент США Трамп ассоциирует маркерное выражение *fake news* со сфабрикованной против него дезинформацией, чем активно занимались СМИ США во время избирательной кампании в поддержку Клинтон и в ущерб собственному имиджу, теряя доверие аудитории.

Ярлык «*fake news*» может быть присвоен человеку с иной позицией. Ставшие обязательным атрибутом политических ток-шоу на российских федеральных каналах представители Украины разделились на две непримиримые стороны с суверенной или антинациональной позицией. Вторая превосходящая по численности группа склонна называть «*fake news*» модераторов дискуссии от приглашающей стороны. Они используют вопрос для раскручивания односторонней позиции и не слышат ни сути вопроса, ни ответных аргументов. Это попросту не требуется в связи с финализмом их роли. Зачем нужны такие ньюсмейкеры, объяснить логически невозможно.

Финализмом в теории эволюции обозначается предопределенность исхода, или в понимании физика С.П.Курдюмова, антропный принцип в синергетике «будущее сегодня» [1].

Публичное информационное поле в значительной степени заполнено заведомой неправдой, которая легко опровергается в эксперименте или в логическом выводе. В условиях системно фейковой реальности с начала семидесятых годов выросло несколько поколений. Фейковость заложена в основу глобальной политики и экономики установками, нормами и правилами, под которые подгоняются национальные законы. Для этого имплементируются такие нормы, как, например, франчайзинг. По сути это прямой обман через присвоение чужой торговой марки.

Растущее сопротивление *fake news* в зависимости от национальных особенностей выражается в падении доверия к СМИ в США, нежеланию пользоваться английским языком в Западной Европе, возвращению *Номо soveticus* в России.

Заполнение медиaprостранства недостоверной и предвзятой, а зачастую заведомо ложной информацией приобретает угрожающие размеры. Если бы статья 282 УК РФ об экстремизме применялась адекватно, мы лишились бы до половины публичного контента и ряда ведущих СМИ, обозначаемых как *mainstream media (MSM)* и называемых в России либеральными.

Fake news могут быть как банальной уткой для закоривания внимания аудитории, так и ляпами или оговорками, а не только инструментами информационной войны. Классическим *fake news* можно признать происхождение Евы из ребра Адама, возникшее из ошибки перевода. Обилие интерпретаций отражает стремление к самовыражению их авторов: у бога болело ребро, когда он создавал Еву; Ева не из ребра, а из тени Адама; Ева не из ребра, а

из Приаповой кости (*os priari* или *os penis – baculum*).

Такая «новость» сродни прямой передаче компьютерных вирусов в мозг человека, потому что нет в его *penis* кости, эрекция достигается нагнетанием крови. Комплексный механизм мужской фертильности человека является одним из инструментов генетической стабилизации для подавления генетического шума. Для сравнения, у шмелей генетическая стабилизация осуществляется более жестко, они гаплоидны. Однако вся жизнь шмеля ограничивается процессом полета для достижения самки. А у человека под покровом диплоидности скрывается семь летальных эквивалентов. То есть гаплоидных мужчин было бы исчезающе мало, если представить такое невозможное для человека явление.

Диагностической особенностью *fake news* является ориентация на восприятие специфических сегментов аудитории. Это люди, которые игнорируют наличие отрицания и воспринимают смысл сообщения, как если бы его не было. Они склонны видеть причинно-следственные связи в том, что упаковано в общий информационный блок независимо от какой-либо общности, кроме сходства звучания и восприятия. Для этого сегмента аудитории характерно подражательное поведение и ориентация на то, что часто повторяется: повторы воспринимаются как критерий абсолютной истины, не требующей доказательств. Диагностический признак таких людей – неспособность отделять красоту от уродства, причем второе может приносить даже больше удовлетворения, чем первое. Методами социальной инженерии с использованием викиномики их можно эмоционально мобилизовать, стимулируя злобу и направляя ее на предьявленную мишень. Устоявшийся стереотип превалирует над познавательным инстинктом.

Относительно новой может форма или выражение *fake news*, но не смысл, который должен предсуществовать в запросе общественного мнения и быть генетически востребованным. Большинство *fake news* строится на древнейших стереотипах (архетипах), оформленных в стойкие презумпции до возникновения СМИ и тем более Интернета.

Неосознанных запросов общества одновременно существует достаточно много, и они могут быть несовместимы - это одна из особенностей любого смутного времени. Удовлетворение одного запроса из многих с помощью *fake news* производит переключение течения мысли, за ним и направление развития, что неизбежно сопровождается генетическими изменениями. Таким образом, *fake news* выполняет роль триггера, а в особо чувствительных случаях и генетического оружия.

Так, в 1991 году убийством певца Игоря Талькова при параллельной поддержке прежде опального Виктора Цоя была усилена текущая центробежность Советской империи. Фейком стала большая группа проектов дискредитации патриотических настроений через внедрение фашизации. В интересах глобализации то же самое происходит в разное время во множестве стран практически по всему миру. Источник обнаружился в связи с санкциями против Австрии под предлогом патриотической «Партии свободы» Йорка Хайдера,

которую в США назвали фашистской, что оказалось сфабрикованным фейком.

С помощью специального проекта по управлению массовым сознанием Марата Гельмана на Первом канале к парламентским выборам 2003 года был фактически ликвидирован либеральный электорат. В результате СПС и «Яблоко» утратили фракции в Думе. Ускоренно пройдя центробежность, доминанта массового сознания тогда еще неосознанно инвертировалась в сторону центристскости. И снова естественные изменения были выявлены и ускорены. Выборы оказались генетическим оружием [6].

Мы сталкиваемся с генетической инженерией in ropuli [5] на основе эффекта «будущее сегодня» физика С.П.Курдюмова, который он назвал антропным принципом в синергетике [1].

Время написания этой статьи совпало с очередным обострением. Его характерным признаком является озлобленность населения, суициды топ-менеджеров и усиление ансамблевых реакций населения на естественные волны – то, что вслед за Путиным принято обозначать словом «турбулентность». Естественный процесс усилен глобализующими депрессивными проектами и подкреплен fake news о виновности национальной власти. Данная тенденция не является особенностью России и распространена во многих странах мира.

Таким образом, fake news в принципе не могут быть новостью. Выражение, удачное как мем по определению вследствие сукцессии, по смыслу само по себе является фейком. На практике его используют для обозначения всего, что не нравится, противоречит личным интересам или корпоративным установкам. То есть несет неожиданный эффект шока, воспринимаемый новостью. Новость, однако, не в информации, а в изменении ее восприятия, то есть в сознании.

В эпоху перемен меняются прежде всего люди, а не климат, состав атмосферы или биосферы. Характеристики косной компоненты природы консервативнее психического состояния людей, хотя и меняются по тем же законам. Теряя идентификацию собственной личности, люди ищут подсказку в потоке новостей, сфабрикованных специально для этого.

Люди склонны преувеличивать роль власти, перенося на нее свои проблемы. Однако в критические моменты истории, связанные с физической турбулентностью, роль властного решения может оказаться ключевой. Одного слова, в общем случае вовремя и грамотно подобранной формулировки, бывает достаточно для выбора в точке фуркации будущего пути развития, как это произошло по известной формуле, сгенерированной командой болшеви́ков.

Принято считать, что от журналистской утки fake news отличаются тем, что несут прямую и намеренную ложь. Однако истина в турбулентном мире понятие условное из-за обилия непредсказуемых системных эффектов и неадекватного резонанса. Такова особенность времени, в котором доказуемая истина может принести вред, а ложь может быть полезна. По этой причине для идентификации fake news больше, чем истинность

или ложность, подходит факт фабрикации «новости». Поскольку она делается для специфического сегмента аудитории, авторы действуют без соблюдения секретности. Например, о подготовке провокации с химическим оружием в Сирии было известно заранее.

В общем случае fake news не обязательно фабрикация, это может быть сообщение части новости или одностороннее выпячивание отдельной детали с приданием ей существенного звучания. Например, журналистика склонна на первый план выводить кадровые перестановки, что является вторичным относительно исторических перемен доминанты массового сознания вследствие скрытых глубоких эволюционно-генетических изменений. Погруженные в тему журналисты увидели во главе Счетной палаты Алексея Кудрина другого человека по сравнению с бывшим Минфином. Теоретически значительная часть населения должна больше интересоваться собственной жизнью. Со стороны непонятно, зачем людям надо знать, кто какой пост занимает. Для них это фейковая информация, хотя она истинна.

В то же время Антон Силуанов, представитель принципиально иной финансовой школы, как премьер Кудрина на посту Минфина вынужден продвигать ту же рестрикционную политику с ценой отсечения намного ниже стоимости нефти. Если внешняя цена нефти буквально навязывается в качестве некоей необходимой истины, то внутренняя недоступна. К 2018 году они практически сравнялись без учета транспортировки и геополитических рисков. Из одного этого факта следует, что вся мировая экономика является фейком.

За российский бюджет идет настоящая война, и все же около половины экономики остается в тени. В этом смысле бюджетная тема тоже является фейком. Нам трудно понять, почему от общества скрывается правда, что в реальности происходит с российскими доходами. По нашим сведениям, первая порция Стабилизационного фонда 20 млрд долл. была напрямую передана на выборы Бушам. Затем значительная доля доходов перечислялась Банком России в оффшор США Caribbean banks. Официально данная информация никогда не подтверждалась, но и не опровергалась.

Вокруг бюджета США мифов и фейков намного больше, чем бюджета России. Объем золотого запаса США не только не публикуется, но и не раскрывается в ответ на запросы конгрессменов. По косвенным сведениям, можно предположить, что отношение Вашингтона к той или иной стране зависит от объема вложений в ценные бумаги US Treasury bills. То, что они ликвидны и надежны, является фейком, правительство США ответственности по ним не несет. Лидером вложений является Китай. По этой причине Китаю разрешено игнорировать требования ВТО с единственным условием: рынок США закрывается для китайских товаров.

На пике холодной войны с накалом риторики капиталистического империализма от советских людей скрыли участие сорока миллиардов золотых рублей в закладке его фундамента. Аналогично в советских курсах политэкономии скрывались Бреттон-вудские соглашения, заключенные в 1944 году путем шантажа и вымогательства для вывоза золота

воюющих стран. Отказ их выполнения в 1971 году был скрыт от общественного мнения фейковым проектом ЦРУ Watergate.

Примеры спонтанной фабрикации fake news можно увидеть в стенограмме пленарного заседания Государственной Думы 25.10.18. Неделий ранее 18.10.18 газета МК опубликовала статью «Госдума «порезала» депутатские пенсии законом» Марины Озеровой с данными среднего заработка депутатов, вычисленного так же, как это делается для всей страны [7]. Подобный расчет «средней температуры по больнице» в любом случае несет фейковый эффект из-за социального расслоения. В думском контенте об этом говорилось неоднократно, однако данный фейк не был релевантным, пока расчет не был применен к депутатам. В ответ прозвучало, что журналисты, которые пишут о зарплате депутатов, сами зарабатывают миллионы.

Это ложь, которую нетрудно проверить. МК утратила значительную часть рынка и своими доходами не может амортизировать свои издательские мощности. На оплату труда журналистов денег практически не осталось.

Председатель ГД Вячеслав Володин по поводу публикации МК сказал: «Есть стандарты журналистики – цифры, факты и два мнения. Но зачастую пишут то, что хотят, дальше пытаются, чтобы это еще объясняли. А потом, когда это не подтверждается, все равно находят крайнего, для того чтобы на него свалить. Но в этом и мы виноваты, мы, в общем-то, формируем во многом законодательство и стандарты».

Приведенный стандарт имплементирован из англосаксонской журналистики. Факты и тем более цифры действительно придают новостному сообщению верифицирующий эффект. Читателю не придет в голову проверять соответствие. Журналисты в своей работе сталкиваются расхождением цифр и множестве версий одного факта. Например, по одной версии масштабная вырубка лесов России в том числе реликтовых связана с коррупцией, по другой – неформальным сетевым управлением с Запада и по третьей – мощной китайской политической и отраслевой дипломатией.

Практически ни по одной цифре невозможно получить доказательства. Информация государственных баз данных и регистров безнадежно расходуется. В некоторых случаях часть данных скрывается, чтобы невозможно было выстроить целостную картину. Например, по внутренним ценам на нефть или суицидам.

Неформальное требование двух мнений установлено для уравнивания в правах лжи и истины. Например, если изменения концентрации углекислоты в атмосфере опережают температуру, то для признания антропогенной природы глобального потепления предлагается признать возможность обратной альтернативы, которой искусственно, в том числе путем подкупа, придают доминирующее положение в публичном пространстве. Действует механизм поэтапного вымогательства, когда фейк отвоевывает право на внимание step-by-step.

Поэтапное вымогательство подводит к тому, что напрямую недостижимо. Например, идеализация разрыва поколений и разрушения семьи стало финальной целью глобального движения веганов,

набравшего авторитет на уровне предводителя агрессивной религиозной секты. В качестве стартовых целей использовалось уничтожение отечественной пушно-меховой промышленности и кинематографии на основе декларации прав диких животных, также домашних с упором на беспородных и бесхозных. Декларации используют адекватный посыл в неадекватном исполнении, подаваемом как абсолютная истина. Никакие альтернативы, факты или цифры не признаются. Факты гибридного дизгенеза скрываются, а инбридинг подается как абсолютное зло.

Если вернуться к теме депутатских доходов, приходится признать: чтобы докопаться до истины в нагромождении фейков, нужно владеть базовой информацией, которая как правило замещена фейковым фоном. С одной стороны, среди депутатов есть люди с высокими доходами от несовместимой со статусом предпринимательской деятельности, и усреднение дает результат, который может не иметь отношения к конкретному человеку. С другой стороны, публикации о зарплате депутатов дают не доход журналисту, но возможность выживания СМИ в условиях глобализации журнализма.

Данные о доходах депутатов точны, но публикация является фейком из-за отсутствия информации о сути их работы и роли Государственной Думы. Фейковый эффект достигается на базе перманентной кампании дискредитации. Устав от потоков фабрикуемого компромата, депутаты вылили накопившееся зло на конкретную газету, не разделяя журналистику и управление массовым сознанием, мимикрирующим под журналистику.

Аналогичная ситуация с сообщениями о медицинских и биологических особенностях медиаперсон. Мы не видели доказательств информации о сексуальной ориентации властных фигур также, как и ее опровержений. Опровергать опасно, учитывая специфику сегмента аудитории – мишени fake news. Вместе с тем, мы не знаем, может ли данный факт, будь он истинным, как-то сказаться на эффективности человека в исполнении им своих должностных обязанностей. Информация о сексуальной ориентации, особенностях полового поведения и отклонениях в строении органов может быть нужна агенту влияния. Для гражданина она приносит вред, отвлекая от существенного в интересах управления массовым сознанием.

Для усиления фейкового эффекта против конкретных фигур во власти творчески генерируются мемы персонального применения. Например, «Голубое братство», «Валька-стакан», «Мишка-двапроцента», «Лешка-стабилизатор».

Известна печальная судьба талантливого североамериканского писателя-романиста Френсиса Скотта Фитцджеральда, алчная жена которого из вредности распространила информацию, что у него маленький penis. Естественно, информация имела некоторый успех, хотя и не такой, как роман «Ночь нежна» или эссе «Век джаза».

Для России с ее значительным и неадекватным социальным расслоением, где бедность охватила работающих людей и семьи с детьми, применяются в отвлекающей роли размеры яхт и зарубежной недвижимости, стоимости свадебных мероприятий, вес изъятых денег.

В данном варианте истинность подкрепляется фотографиями. По этой причине с подачи североамериканской актрисы Барбары Стрейзанд возникло право на забвение. Фейковый эффект порождает инверсией причинно-следственных связей. По нашей информации, бедность России связана не с воровством, а с установкой на бедность. Поскольку ресурсов в России много, в результате возникают лакуны, наполненные омертвленными деньгами.

Наряду с полуправдой, эффект fake news порождает упаковка в общий блок грамотно подобранной разнородной информации. Так сделал Джордж Сорос в школьном учебнике для Японии и в сознании молодых японцев была наведена стойкая связь радиации в их стране с чернобыльской аварией, но не атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки. Возникли новые претензии к России, и они подкрепили территориальные претензии, столь же необоснованные.

Беспрецедентная деформация массового сознания придает аудитории восприимчивость к чужеродной информации и облегчает сукцессию фейков.

Цели и мотивация создания fake news, как правило, расходятся. Достаточно часто сетевое горизонтальное воздействие применяется ради управления для отработки инструментария социальной инженерии и боевых испытаний средств лингвистического вооружения.

Мотивация авторов fake news может быть меркантильной для прямого заработка или сохранения места работы, то есть квалифицироваться как ангажированность в связи с политическим или коммерческим давлением. Однако далеко не все стремятся зарабатывать, в журналистской среде известно пубертатное стремление идти вразрез с истиной и здравым смыслом. В некоторых случаях реализуется безадресное чувство мести, связанное с личной неудачливостью и фрустрацией. Такой вариант был выявлен для обвинения Пентагона в разработках ВИЧ. Материалы опубликовал журнал Scientific American. Вполне возможно, это был двойной фейк, так как разработка ГМО стерильности мужчин ведется североамериканской ТНК Monsanto.

Журналистские расследования резонансных преступлений могут быть как фабрикацией или сливом, так и реальным расследованием, дополняющим или опровергающим действия правоохранительных органов.

В последние годы наметилась тенденция выявления существенной для общества информации в ориентированных на скандал семейно-бытовых ток-шоу. Сложившаяся система глобализации науки и журнализма исключает доступ к изучению природы девиантной жестокости, в некоторых ток-шоу они проявляются.

Отдельное место в современной журналистике занимают проекты викиномики, например, disser.net. Викиномика широко распространена в сети, собирая группы по интересам для реализации производственных или исследовательских проектов. На входе используются фильтры. В целом ви-

киномика является социальной технологией двойного назначения и в регулируемом открыто-закрытом режиме применяется для государственных переворотов или дискредитации властных фигур. Организаторы проекта disser.net использовали модель, апробированную в Германии. Признаки фейка в данном случае связаны с финализмом результата, поскольку жертва «народного гнева» кем-то назначается, и процедура напоминает цифровизацию суда Линча. В зависимости от подачи в СМИ, дискредитироваться может как фигура, так и наука или власть в целом.

В эволюционно-генетическом понимании деструктивное применение викиномики является инструментом центрифугального отбора для формирования анти-лидерства, что опровергает дарвиновскую парадигму переживания наиболее приспособленных.

В отличие от журналистской утки, доказуемые fake news формируются на основе социологических исследований. Такие исследования в форме косвенных опросов или анализа приватного контента проводятся секретно и их результаты в открытое поле не попадают. Они могут быть выявлены только по специфическому потоку fake news с викарированием по мере накопления аудиторной усталости.

С другой стороны, fake news, в отличие от «уток», генерируются вне журналистики и создают картину фейковой реальности, но не отдельные вкрапления с пометкой NT – non testatum (не проверено). Это особый вид деятельности в специфических аналитических структурах в формате военного штаба.

Современные fake news определяют правоту оценок Дмитрия Быкова. Утверждение, что в советское время нам много врал, содержит преувеличение. Добиться истины очень сложно не столько в репортерской журналистике, которая привлекает разнообразное внимание и потому подвергается анализу, сколько в науке, и не только в сегменте изучения fake news. Обзоры и монографии по меметике и fake news, также индексация в поисковых системах носят заметный обслуживающий уклон в интересах фейковой метажурналистики.

С fake news связан парадокс: заработать на них можно на порядки больше репортерской журналистики под прямым политическим регулированием концепции СМИ, и в то же время их сукцессия связана с бесплатным тиражированием без явных признаков принуждения или оплаты.

История журналистики на фазе ее становления в современном формате знает примеры, когда мир буквально переворачивали репортажи практически без цифры и какого-либо альтернативного мнения. Дэвид Рэндал приводит в своей книге «Универсальный журналист» [7] репортаж Алоизия МакГаэна из болгарской деревни Батак, который был напечатан лондонской «Daily News» 28 июля 1876 года о зверствах турецкой армии в отношении христиан: «Повсюду на склонах холмов небольшие поля пшеницы и ржи, золотые от спелых колосьев. Но хотя урожай созрел и перезрел... нигде не видно жнецов, спасающих его. Поля были пусты, как и вся маленькая долина, и урожай гнил на корню. ... В конце концов мы добрались до небольшого плато на

склоне... Нам надо было пересечь плато, но, вскрикнув от ужаса, мы все натянули поводья: прямо перед нами, почти под копытами лошадей, открылось зрелище, заставившее нас содрогнуться. Это была груды черепов) человеческих костей, почти целых скелетов, гниющей одежды, человеческих волос и разлагающейся плоти. Все это было свалено в одну смердящую кучу, буйно обросшую травой. ... Посреди этой кучи я разглядел маленький скелет, на котором еще сохранилась рубашка, череп был покрыт цветастым платком, а на лодыжках болтались вышитые чулки, какие носят болгарские девочки. ... Сбоку от тропы лежали два детских скелета – один подле другого, прикрытые камнями. Маленькие черепы были рассечены страшными сабельными ударами. ... По мере того как мы приближались к центру селения, костей, скелетов и черепов попадалось все больше. Не было ни одного дома, под руинами которого мы не обнаружили бы человеческих останков, а улица была просто завалена ими. ... Небольшая церковка и кладбище при ней были обнесены низкой каменной оградой. Сперва мы не разглядели ничего особенного, ... приглядевшись, мы поняли: то, что мы приняли за груды камней и мусора, на самом деле огромная куча человеческих тел, кое-как закиданная камнями. ... Нам сказали, что только на этом маленьком кладбище – примерно пятьдесят на семьдесят пять ярдов – лежат три тысячи людей... Среди этой гниющей массы были кудрявые головки, разможенные тяжелыми камнями; крошечные ножки длиной не больше вашего пальца – страшная жара иссушила на них плоть, не дав ей разложиться; детские ручки, простертые, как бы моля о помощи; младенцы, с любопытством глазевшие на сверкающие сабли и кроваво-красные руки свирепых убийц; дети, умиравшие с воплями ужаса; девочки, перед смертью рыдавшие и молившие о пощаде; матери, в последнюю минуту пытавшиеся заслонить малышкой своим беззащитным телом, – все они лежали тут вместе, в одной ужасающей разлагающейся груды. Сейчас они были безмолвны. Ни слез, ни криков, ни всхлипов, ни воплей ужаса, ни мольбы о пощаде. Жатва гниет в полях, а жнецы гниют на кладбище».

Репортажи МакГаэна верифицируются эффектом присутствия. Они мгновенно вызвали невиданную по размаху цепную реакцию. Весь мир охватило негодование, и Британское правительство было вынуждено признать правоту этих статей. Усилились требования военного вмешательства, и весной 1877 года Россия начала войну с Турцией.

Репортажи одного журналиста заставили уничтожать улики, сжигать или закапывать трупы миллионов жертв. Причин этого сейчас уже никто не назовет, и в самой Болгарии не знают ни о геноциде болгар, ни о поводе для русско-турецкой войны, ни о петербургском корреспонденте ирландского происхождения, спасшем репутацию одного СМИ и целый народ. Командировка МакГаэна явилась следствием негодования, обрушенного на газету из-за публикации слухов, которые подтвердились благодаря бесстрашию и таланту одного журналиста.

Русская универсальная журналистика вернулась к своей миссии. В частности, фотограф РИАИ Андрей Стенин был типичным универсальным

журналистом в понимании Дэвида Рэндалла. Однако за полтора века со времен МакГаэна либеральная глобализация системы СМИ стремится свести на нет усилия репортеров.

Можно думать, что по обилию неправды в публичном информационном поле современная массовая коммуникация превзошла зарю человечества. Апологеты fake news напоминают тех же жрецов с их убежденностью, ритуалами и верой в то, что они некритично транслируют, как абсолютную истину, не требующую доказательств.

Несмотря на опасность исторического момента, мы предлагаем не считать fake news абсолютным злом, но именно изучать их как имманентное свойство определенных периодов развития человечества в типе Возрождения или зарождения христианства.

Новый век принес России две опасные тенденции: убирают специалистов и судят не преступников, а их жертв. Процесс идет не равномерно, а через викарирование атакующих проектных компаний. Защиты в таких случаях нет, потому что неадекватная судебная практика подчиняется глобализации и противоречит национальным законам.

В разных странах мира кампании косвенного террора увязаны с кампаниями в СМИ. При этом иногда наблюдается буквально взрывная генерация fake news.

В России из разных сфер одинаково убирают специалистов – на транспорте, экспертов в науках о человеке, специалистов разных направлений по подростковому возрасту. Процесс подкреплен фейковой системой УДК, рубрикации и рейтингования. Кадровая кастрация профильников в медицине под предлогом оптимизации и параллельно повышению квалификации сопровождается дискуссией по форме массового гипноза, а по сути та же сталинская борьба с врачами-вредителями.

Вслед за оптимизацией следует извращенная судебная практика, когда по некоторым массовым однотипным преступлениям суды либо не принимают иски, как по воровству автомобилей под видом эвакуации или в прошлом по выселению жильцов с помощью фальшивых дольщиков, либо дают минимальные наказания и затем освобождают по УДО даже злостных рецидивистов, растлителей и убийц.

Успешно поддерживается тема половых преступлений и доведения до самоубийства в Интернете с хостинга в США и на Украине. Действуют взрослые модераторы, психически больные или на зарплате. Сети привычно отказываются от ответственности, якобы их только платформа. Однако в самих США вопрос решается.

Такое впечатление, что сексуальные права педофилов признаны не в отдельных странах-мишенях, а повсеместно наряду с геями и лесбиянками. Волны разных типов преступлений совершаются под копирку. Параллельно идет охота на ведьм в лице сфабрикованных педофилов для обескровливания преподавательского состава детских музыкальных и спортивных школ – то есть та же кадровая кастрация.

Вопрос об организаторах не получает ответа. По наиболее острым темам антидетских программ их сторона не участвует в публичной дискуссии. В

сферах энергетики, экономики, науки и образования выступают представители исполнительной власти и ангажированные эксперты, которые могут быть далеки от сути того, что они защищают. В прошлом в России выступали, например, прокурор США по информационным спорам или представитель руководства ЕС Мод де Бур-Букиккио и др.

Модель Вероники Крашенинниковой глобальной сетевой империи подтверждается с увеличивающейся частотой. Публичное информационное поле нагнетается алармизмом гонки вооружений и атомной войны, что не исключено, учитывая эскалацию психического состояния WASP США и за ними всей страны. В то же время, логика физика-системщика Георгия Малинецкого исключает открытую войну. Это просто не нужно. Распределенная система глобального управления под контролем Вашингтона может запланировать и провести для любой страны все, что ей угодно. Например, для России – объем и сложность бюрократии, депрессивные схемы дорожного движения, вырубки и вывоза леса, динамику цен на топливо, наценки ритейла, оптимизации системы здравоохранения, рестрикции бюджетных расходов, прошедшее сокращение печатной прессы и начатая атака на телевидение. В частности, 27.10.18 региональные ТРК получили уведомление о повышении платы за частоту более чем вдвое. В Минкомцифре об этом узнали от вещателей. С 12.01.19 они могут совсем потерять частоты якобы в связи с переходом на цифру. Процесс глобальный. По всему миру прокатились протестные массовые акции и бессмысленно-демонстративные преступления, совершаемые согласно североамериканскому термину «под копирку».

Под давлением фактов меняется публичная риторика. Стало понятно, что мир глобально монополизирован в том числе в принятии политических решений, причем многие решения принимаются во вред не только глобализуемым, но и глобализующим. Российские политики и ньюсмейкеры боятся пугать население и еще больше не хотят давать повод *mainstream media*, управляемой ВВГ США и называемой в России либеральной прессой. Тем не менее, оценивают депрессивную ситуацию как искусственно созданную для усиления социальной напряженности. Вторичный рост подростковых суицидов и параллельно суицидов топ-менеджеров, рост психоэмоционального напряжения общества связывается как с наследием 90-х, так и с потоком депрессивных решений, источник которых за пределами модели Крашенинниковой не находится. Некоторые депутаты откровенно говорят о постмодернистском неофашизме.

Однако такая интерпретация искусственности всех проблем человечества не соотносится ни с физической природой текущего кризиса, ни с особенностями России, описанными Арнольдом Тойнби. В реальности момент истории человечества действительно опасный, но он не опаснее обычной Смуты, которую Россия переживала неоднократно. На примере истории России и особенно Китая заметно, что точки исторических разрывов сопровождаются кризисом семьи, трансформацией системы воспитания в блоке с образованием и центрифугальным отбором с разрушением национального

института лидерства. На фейковом уровне искусственно формируется виртуальная, иррациональная реальность. Во время культурной революции китайцы узнавали о существовании Конфуция в их истории из установки на борьбу с ним, совершенно не понимая сути. В Средневековой Западной Европе эпохи Возрождения выстроили детально продуманную псевдоюридическую систему осуждения еретиков. Триаду «Свобода. Равенство. Братство.» Великой французской революции депутат-цивилист Павел Крашенинников дополнил гильотиной, которая останавливалась, только когда ломалась.

Феноменологию исторического разрыва генетически точно описал Федор Достоевский [2]. С тех пор генетика создала и накопила набор инструментария для объективного исследования состояния человека и ответа, что представляют собой бесы и трихины из модели Достоевского. Однако наука находится под давлением фейкового фона не меньше, а больше, чем журналистика или политика [4].

Существенный вывод мы можем сделать по феноменологии. Состояние запертого развития у человека соответствует стартовому фактору Макроэволюции в дикой природе, запускающему некогерентный эволюционный режим арогенеза (анагеназа). Это единственных из четырех макроэволюционных режимов, в котором высокая неспецифическая гибель сопровождается естественным творчеством нового. Интуитивно все это понятно в приложении к человеческой истории без науки. Непонятно, что искусственно запертое развитие является основным приемом любой генетической инженерии, в том числе *in populi* [5].

Искусственно депрессивное управление возникает в точной увязке с особым состоянием психики, когда любое решение и просто любой тиражированный фейк может переключить в точку фуркации будущей канал развития. Это может быть выбор между канцерогенным ростом или возврат к морфологической организации на новом, более совершенной уровне. Именно это произошло при трансформации Руси в Россию.

В наши дни мы видим поток проектов для формирования различных зависимостей, способных во время пубертации переключить онтогенез в тупик. В частности, сделать человека убийцей, повторяющим тиражированную в сети модель преступления под копирку. С меньшей частотой подобное происходит во время климакса и возрастного «кризиса середины жизни». Примерно то же происходит в эволюции, не случайно онтогенез напоминает предшествующее общее развитие группы, в данном случае приматов.

Финальный вывод состоит в том, что сетка потоков *fake news* в истории человечества выполняют ту же роль, что и смены паттерна мобильных элементов генома в онтогенезе, когда переключается генная экспрессия. То есть информация, ненужная или даже вредная для ее носителя, на системном уровне может играть роль ключевого фактора Макроэволюции и, соответственно, истории.

Литература

1. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997

2. Вакурова Н.В., Московкин Л.И. Эволюционно-генетическое исследование феномена человека в русской литературе // Збірник наукових праць «Велес» за матеріалами III Міжнародної конференції: «Осінні наукові читання» 2 частинам. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К.: Центр наукових публікацій, 2017. – 114 с. Тираж – 300 экз. – с. 31-40 <https://leomosk.livejournal.com/4513408.html>

3. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Параллелизм эволюции природы и общества. Прикладные аспекты. // Сборник статей XVI международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки». – М., "ISI-journal", 2017, с. 20-32.

4. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Почему наука не сумела предсказать глобальные потрясения в конце прошлого века? Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XIX международной научно-практической конференции 2 часть: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Научный журнал "Globus", 2017. – с.36-47 [http://globus-](http://globus-science.ru/Archive/new/Globus_Multi_May_2017_part_II.pdf)

science.ru/Archive/new/Globus_Multi_May_2017_part_II.pdf

5. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Генетическая инженерия in populi как синтетическая эволюция системы управления массовым сознанием». X Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы современной науки». Сборник статей. Вып. 10 стр. 98-104. М., 2016. www.isi-journal.ru

6. Московкин Л.И., Вакурова Н.В. Выборы как генетическое оружие (эвристический анализ парламентских выборов-2003). Тезисы доклада на 3 Итоговой конференции «Выборы в Госдуму-2003» 30 января – 1 февраля 2004 проекта «Информатика для демократии 2000+» – М., ИНДЕМ, 2004. http://www.indem.ru/idd2000/conf/3/thesis_moskovkin.htm

7. Марина Озерова. Госдума «порезала» депутатские пенсии законом. – статья МК 18.10.18 <https://www.mk.ru/politics/2018/10/18/gosduma-porezala-deputatskie-pensii-zakonom.html>

8. Дэвид Рэндалл Универсальный журналист. – Международный центр журналистики /Москва, 1996 (David Randall. The Universal Journalist. Amsterdam – Moscow)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МЕМОВ: СЛОВО КАК ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Л.И.Московкин

(газета «Московская правда»);

Н.В.Вакурова

доц., к.филол.н. (Институт современного искусства, г. Москва)

THE ORIGIN AND EVOLUTION OF MEMES: THE WORD AS A GENETIC WEAPON

L.Moskovkin

(the newspaper «Moskovskaya Pravda»);

N.Vakurova

Assoc. professor, candidate of philological Sciences

(Institute of modern art, Moscow);

Аннотация. В статье описываются варианты, примеры, происхождение и эволюция мемов в полных и неполных циклах генерации, эмиссии, сукцессии и рецессии. Явления мема и мемотипа рассматриваются в сравнении с геном и генотипом. Показана роль мемов в диалоге и конкуренции цивилизаций.

Идея мемов Ричарда Докинза оказалась настолько удачной, что вызвала устойчивый резонанс и развитие науки меметики. За ним последовали этапы неадекватной критики, попытки сокрытия и извращения смысла.

У мема были менее удачные предшественники, как и у гена. Показано, что мемы существовали не только до появления сетей с эффектами викиномики или даже до возникновения СМИ, но и возможно возникли в коммуникации теплокровных прежде человека.

Модель мемов для публичного информационного поля является наиболее удобной, однако представить ее без смысловых изъятий и неадекватных наслоений невозможно из-за отсутствия прямой связи между целесообразностью и сукцессией.

Ключевые слова: викиномика, ген, генетическое оружие, мем, меметика, мемотип, мобильные элементы генома, рецессия, сукцессия, трикстер

Annotation. The article describes variants, examples, origin and evolution of memes in complete and incomplete cycles of generation, emission, succession and recession. The phenomenon of the meme and memotype are discussed in comparison with the genome and genotype. The role of memes in dialogue and competition of civilizations is shown.

The idea of Richard Dawkins ' memes was so successful that it caused a steady resonance and development of the science of memetics. It was followed by stages of inadequate criticism, attempts of concealment and perversion of sense.